

2 июня 1985 года

Литература и Искусство

Страница № 18 (586)

Пока музыка существует

Диалог

Фуат Мансуров —
Семен Гурарий

Сегодня мы открываем новую рубрику «Диалог». Под ней предполагается публиковать беседы специалистов, обсуждающих вопросы, представляющие интерес для читателей.

На страницах газеты вы встретитесь с известными музыкантами, режиссерами, артистами, представителями других областей художественного творчества.

Мы рассчитываем на то, что темы бесед и кандидатуры собеседников назовете нам и вы, наши читатели.

Предлагаем диалог народного артиста Казахской ССР и ТАССР, дирижера Большого театра Союза ССР, профессора Ф. Мансурова (на снимке) и преподавателя казанской консерватории, пианиста С. Гурария.

С. Г. Фуат Шакирович, в безбрежном мире современного музыкального искусства есть, на мой взгляд, проблема, актуальность которой постоянно возрастает, — проблема слушателя.

Ф. М. Согласен. Эта проблема тесно связана с самыми различными проявлениями музыкального искусства нашего времени — с композиторским творчеством, эстетикой исполнительства, музыкальной пропагандой и многим другим. Ведь пока существует музыка, существует и слушатель.

С. Г. Или наоборот: пока есть слушатель, музыка звучит. И все же не кажется ли вам, что в этом двуединстве все чаще нарушается равновесие? В Казани в этом концертном сезоне произошел случай, который настоятельно музыкантов-профессионалов и должен обеспокоить всех, кто причастен к пропаганде музыкального искусства. На концерт симфонического оркестра с интересной программой было продано менее 10 билетов — концерт пришлось отменить.

Ф. М. К сожалению, этот случай мог произойти в любом филармоническом городе. Причин здесь много. Одна из главных — концерты перестают быть праздником. Классическая музыка, будь то камерная, оперная или симфоническая, требует подготовленной аудитории. У нас, к сожалению, не ведется планомерной работы по воспитанию слушателей. Конечно, мы открываем различные музыкальные клубы, где молодежь вроде бы приобщается к музыкальной культуре, но по существу приобщается-то она к так называемой легкой музыке.

С. Г. В Казани тоже есть подобный опыт. В свое время такие клубы любителей музыки и искусства, как «Зеленая лампа», «Гамаюн», «Муза», «Парнас», активно приобщали публику к слушанию классической музыки. Но это, к сожалению, в прошлом. Ныне в названных клубах произошла некая переориентация. Мне кажется, что в этом виноваты в значительной степени и мы, профессионалы.

Ф. М. Действительно, бывает и так. Слушатель приходит на концерт, настроившись на встречу с прекрасным, волнующим искусством, а вместо этого получает академически засушенное исполнительство.

С. Г. То есть, по существу, слушатель сталкивается, по меткому определению И. Стравинского, с эдаким

«исполнительским наростом на теле музыки», когда исполнителя не очень заботит контакт с публикой. Он сам по себе, публика сама по себе.

Ф. М. Музыкант прежде всего должен думать о воспитании своей аудитории. Причем процесс этот не однородный, сложный, здесь нет готовых рецептов. Вот возьмем Аллу Пугачеву. Она свою публику воспитывает. Это несомненно. Но, если бы она повторяла уже достигнутое, вряд ли сохранила бы аудиторию.

С. Г. Наличие поиска — примета истинного творчества. И не только для исполнителей. Это примета и истинного слушателя. Его готовность к слушательскому сопереживанию, к открытию нового в искусстве исполнителя, в творчестве знакомого уже композитора разве не тот же поиск? Правда, не всегда нашего слушателя ждут открытия.

Ф. М. И тем не менее мы знаем прекрасные образцы такого поразительного на протяжении десятков лет контакта исполнителя и слушателя. Я говорю о выдающемся нашем симфоническом дирижере Е. Мравинском. На концерты Е. Мравинского невозможно попасть. Его искусство рафинировано в хорошем, истинном значении этого слова, он умеет в академической манере исполнения открывать новые духовные импульсы.

С. Г. Но не только, наверное, поэтому любит его публика. Ведь много интересных исполнителей, мастеров своего дела, искусство которых не очень-то трогает слушателей. И дело здесь, вероятно, не только в манере. Секрет кроется в ином. Мanners могут быть разные, но путь к слушателю невозможен без энтузиазма.

Ф. М. Когда музыка звучит формально, без «искры божьей», на должном, так сказать профессиональном уровне, то это подчас вызывает раздражение. Исполнитель должен уметь приподняться над ремеслом, но зачастую именно на этом месте исполнители и спотыкаются. А ведь еще «Аристотель писал о катарсисе. Творческая страстность художника только и рождает взволнованный отклик у слушателей».

С. Г. В деле пропаганды классической музыки не должно быть также места узковедомственным интересам различных организаций. Давно назрела необходимость в координации усилий

всех заинтересованных сторон. Возьмем Казань. Наш филармония пока еще очень слабо использует богатейший исполнительский потенциал Казанской консерватории, музыкального училища... Не координируются усилия в смысле репертуара, не изучается слушательский спрос, не учитываются чисто организационные моменты, часто залы города то пустуют, то вдруг в одно и то же время проводятся интересные концерты.

Ф. М. Проблема координации необычайно важна. Но не менее важны и наши усилия по воспитанию подрастающего поколения. Говорю по собственному опыту работы в Казахстане и в Москве. Один пример: по инициативе Ивановского обкома партии симфонический оркестр Московской консерватории, которым я руководил, проводил в Иванове цикл абонементных симфонических концертов. Вначале они не выходили за рамки единичных, разовых встреч с немногочисленными любителями классической музыки. А теперь стали регулярными и проходят при переполненных залах.

С. Г. Это о многом говорит. Значит, вам удалось в Иванове воспитать заинтересованную публику. Расскажите о своем опыте подробнее.

Ф. М. Особых секретов тут нет. Просто нам, музыкантам-исполнителям, необходимо постоянно думать о слушателе. Ведь в деле пропаганды не бывает мелочей, начиная с афишной рекламы и убранства зала и кончая собственно исполнительским действием. Большое значение имеет музыковедческий комментарий, составление программ, форма проведения концертов. Нужно постоянно думать и стремиться к тому, чтобы сделать каждый концерт классической музыки праздником, встречей с высоким миром искусства. Почему-то на наших концертах симфонической музыки не принято бисировать. Казалось бы, мелочь. Однако бисирование дарит благодарной публике радость узнавания произведений, доказывает уважение к вкусу публики, создает приподнятое настроение. В конце концов, важен не аншлаги как таковой, а то, как тебя воспринял слушатель. Возникло ли у него желание прийти вновь слушать классическую музыку. И если он придет вновь...

С. Г. Да еще приведет с собой других, тогда труд музыканта оправдан.